

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/WG.6/2/PAK/3
3 April 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рабочая группа по универсальному периодическому обзору

Вторая сессия

Женева, 5-16 мая 2008 года

РЕЗЮМЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ПО
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 15 С) ПРИЛОЖЕНИЯ
К РЕЗОЛЮЦИИ 5/1 СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пакистан*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных 21 заинтересованной стороной в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на вебсайте УВКПЧ. Поскольку периодичность обзоров для первого цикла составляет четыре года, информация, отраженная в настоящем докладе, в основном относится к событиям, имевшим место после 1 января 2004 года.

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАМОЧНАЯ ОСНОВА

A. Объем международных обязательств

1. Азиатский центр по правам человека (АЦПЧ) отметил, что, хотя перед выборами в Совет Пакистан дал обещание ратифицировать МПГПП, МПЭСКП и КПП, оно до сих пор не выполнено. Кроме того, считая, что международные нормы не имеют прямого применения, правительство не привело национальное законодательство в соответствие с ратифицированными договорами².

B. Конституционная и законодательная основа

2. Международная федерация прав человека (МФПЧ) сообщила, что 3 ноября 2007 года генерал Мушарраф объявил в стране чрезвычайное положение под предлогом борьбы с терроризмом. Действие этого положения продолжалось до 15 декабря 2007 года³. "Международная амнистия" (МА) отметила, что действие Конституции было приостановлено и она была заменена Временным конституционным актом (ВКА), который наделил Президента правом вносить изменения в Конституцию. В соответствии с ВКА было приостановлено действие основных прав человека, включая право на жизнь и свободу; право на справедливое судебное разбирательство, в том числе хабеас корпус; право на свободу передвижения; право на мирные собрания; право образовывать ассоциации и профсоюзы; право на свободу слова и выражение мнений; и право на равенство перед законом. Как отметила МА, Президент внес в Конституцию несколько поправок, которые вывели законодательные, административные и иные меры, принятые в период действия чрезвычайного положения, из-под сферы судебного контроля даже после отмены чрезвычайного положения⁴.

C. Институциональная и правозащитная инфраструктура

3. В совместном представлении восьми НПО (СП1) отмечалось, что по смыслу Парижских принципов в Пакистане национальных правозащитных учреждений нет⁵. МА напомнила, что в начале 2006 года правительство объявило о планах по созданию независимой национальной комиссии по правам человека; это обещание было повторено в апреле 2006 года, когда Пакистан выдвинул свою кандидатуру в члены Совета по правам человека. Однако обещание правительства до сих пор не выполнено⁶.

II. ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

A. Сотрудничество с правозащитными механизмами

4. МФПЧ отметила отказ Пакистана от сотрудничества со специальными процедурами ООН. После получения неоднократных сообщений о нарушениях прав человека семь специальных процедур обратились к Пакистану с просьбой о посещении страны. С 1999 года ни одна такая просьба не была удовлетворена. Более того, ответы на письма, содержащие сообщения, являются, по мнению МФПЧ, слишком лаконичными, если не простой отпиской⁷. Правозащитная инициатива Содружества (ПИС) отметила, что в Пакистане в течение приблизительно двух недель содержался под домашним арестом Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе религии или убеждений⁸. В СПП правительству было рекомендовано пригласить Верховного комиссара по правам человека для осуществления миссии по установлению фактов в целях оценки положения в области прав человека и формулирования рекомендаций⁹.

B. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

5. Согласно Организации по наблюдению за осуществлением прав человека (ОНОПЧ), принятый в декабре 2006 года Закон о защите женщин переносит изнасилования в сферу действия Уголовного кодекса Пакистана. В результате этого более не требуется, чтобы четыре свидетеля-мужчины подтвердили заявление женщины об ее изнасиловании, и обвинительные приговоры могут быть вынесены на основе судебно-медицинских экспертиз и собранных улик. Несмотря на наличие позитивных положений Закон о защите женщин не соответствует многим обязательствам Пакистана по КЛДЖ. Поправки не касаются таких основополагающих проблем, связанных с нормами о шариатской системе наказаний ("хууд"), как дискриминационные положения, квалифицирующие в качестве уголовного преступления половые отношения по обоюдному согласию между лицами, не состоящими в браке, и никак не квалифицируют изнасилование супруги супругом¹⁰.

6. МА заявила, что в ноябре 2006 года был изменен Закон о прелюбодеянии ("зина"), в соответствии с которым мужчины или женщины совершают преступное прелюбодеяние, если вступают по обоюдному согласию в половые отношения вне брака. Принятая поправка запретила обвинять женщину в блуде, если она пожаловалась на то, что была изнасилована, но не смогла доказать обоснованность своей жалобы. МА подчеркнула, что официальная национальная комиссия по положению женщин и группы по защите прав женщин призвали к отмене Закона о прелюбодеянии, поскольку он носит

дискриминационный характер и поощряет злоупотребления. В измененном Законе половые гетеросексуальные отношения по обоюдному согласию между лицами, не состоящими в браке, по-прежнему квалифицируются как уголовное преступление и для осужденных за это лиц предусмотрены жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство меры наказания. До внесения изменений в этот Закон полиция зачастую арестовывала пары, которые вступали в брак по своей воле и которых их родственники, соответственно, не считали состоящими в законном браке и затем обвиняли в блуде¹¹.

7. ОНОПЧ отметила, что в Пакистане нет специального закона о борьбе с насилием в семье и не отменены нормы "хууд". ОНОПЧ сообщила, что на основании этого введенного в действие в 1979 году свода норм тысячи женщин были подвергнуты тюремному заключению за так называемые "преступления оскорбленной чести", а большинство жертв, пострадавших от сексуальных домогательств, не смогли отстоять свои права в рамках системы уголовного правосудия, которая считает их виновными в незаконных половых отношениях, а не жертвами противозаконного насилия или домогательства¹². Организация непредставленных наций и народов (ОННН) отметила также, что, согласно оценкам, 70% находящихся в тюрьме женщин ожидают судебного разбирательства по делам, связанным с прелюбодеянием. Хотя большинство женщин, привлеченных к суду на основе упомянутых норм, были оправданы, обвинение в прелюбодеянии зачастую ломает им жизнь и приводит к "убийствам на почве оскорбленной чести"¹³. МФПЧ добавила, что в суде женщины сталкиваются со значительно более враждебным отношением чем мужчины, поскольку они страдают от глубоко укоренившихся предрассудков. Предрассудки в отношении женщин являются отягчающим фактором в делах, касающихся "убийств на почве оскорбленной чести", когда судьи нередко снисходительно относятся к убийце(ам), особенно если они из семьи женщины¹⁴.

8. В совместном представлении трех НПО (СП2) пояснялось, что, хотя Конституция Пакистана в целом запрещает дискриминацию, едва ли принимаются какие-либо позитивные меры для ликвидации нынешней отсталости "зарегистрированных" каст. "Зарегистрированные" касты в Пакистане являются жертвами дискриминации по признаку касты, происхождения и занятости, находясь во вдвойне неблагоприятном положении, поскольку они являются индуистами (меньшинством в стране с мусульманским большинством) и "более низкой кастой". В социальном и материальном плане они - маргиналы, ибо они вынуждены жить изолированно и им отказано в социальных, политических и экономических правах. Помимо того, что их считают "неприкасаемыми" и публично унижают, представители "зарегистрированных" каст живут в отдельных поселках, пользуются специальной посудой и не могут находиться среди представителей более высоких каст. Как отмечается в СП2, женщины в Пакистане считаются исключительно уязвимыми к дискриминации и социальной маргинализации¹⁵.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

9. МФПЧ сообщила, что в момент получения страной независимости совершение лишь двух преступлений влекло за собой вынесение смертного приговора, а на момент составления настоящего документа такой приговор влекут за собой 27 различных правонарушений, включая богохульство, срывание с женщины одежды в общественном месте и саботаж на железной дороге. МФПЧ отметила также, что все эти правонарушения выходят далеко за рамки категории "наиболее серьезных преступлений", которые должны наказываться смертной казнью по международному праву¹⁶. МА сообщила о том, что в настоящее время около 7 500 лиц приговорены к смертной казни, причем большинство из них - за убийство. Ежегодно несколько сотен человек приговариваются к смертной казни, а в 2007 году были казнены по крайней мере сто человек¹⁷. Кроме того, МФПЧ отметила, что с учетом очень серьезных изъянов в самом законодательстве, в отправлении правосудия и в работе полиции, а также вследствие хронической коррупции и предрассудков, затрагивающих женщин и религиозные меньшинства, смертная казнь в Пакистане носит дискриминационный и несправедливый характер, при высокой вероятности судебных ошибок¹⁸. МА подчеркнула, что правительству надлежит в соответствии с общемировыми тенденциями отменить смертную казнь, объявив, в частности, о незамедлительном введении моратория на все казни в целях их последующей возможной отмены¹⁹.

10. По мнению АЦПЧ, службы безопасности несут ответственность за систематические и масштабные нарушения прав человека, включая массовые противозаконные произвольные аресты, насильственные исчезновения, внесудебные казни, незаконные задержания и пытки, и эти нарушения совершаются безнаказанно²⁰. Центр по мониторингу международных перемещений Норвежского совета по делам беженцев (ЦММП) отметил, что в Белуджистане нападения военных и военизированных формирований не осуществляются целенаправленно и точно, в результате чего сильно страдает гражданское население в двух наиболее затрагиваемых районах - Дера-Бугти и Кохлу. По данным ЦММП, сотрудники органов безопасности и разведки в Белуджистане были обвинены в запугиваниях, произвольных арестах, пытках, исчезновениях и внесудебных казнях гражданских лиц. Кроме того, ЦММП отметил, что повстанцев также часто обвиняют в пытках, умышленных убийствах гражданских лиц и неизбирательных нападениях. Так, много людей пострадали в результате использования повстанцами противопехотных мин. В октябре 2007 года длившиеся более недели ожесточенные стычки в районе Мирали (Северный Вазиристан) вынудили 80 000 человек покинуть свои дома. Бомбардировка военными деревень, где, как они считали, скрывались повстанцы, нанесла значительный ущерб гражданским лицам, разрушив их

дома и другие постройки. ЦММП отметил, что гражданское население особенно пострадало в результате использования пакистанской армией боевых самолетов в недавних боях в Вазиристане²¹.

11. По данным Азиатского центра правовой защиты (АЦПЗ), число насильственных исчезновений резко возросло после того, как в 1999 году к власти пришли военные, и еще более после террористической акции 11 сентября 2001 года²². МФПЧ подчеркнула, что случаи исчезновений свидетельствуют о том, что эта противозаконная практика носит систематический характер и ей потворствуют федеральное правительство и правительства провинций. МФПЧ отметила, что жертв, согласно документам Комиссии по правам человека Пакистана, обычно похищали мужчины в гражданском, предположительно сотрудники служб разведки. Некоторые из освобожденных заявили, что их пытали и им угрожали, чтобы заставить их молчать²³.

12. В СП1 отмечалось, что в конце 2007 года секретные службы продолжали противозаконно похищать людей спустя лишь несколько дней после того, как Верховный суд настоятельно призвал найти пропавших без вести лиц; после чистки в судебных органах, которой сопровождалось объявление чрезвычайного положения в ноябре 2007 года, Верховный суд просто прекратил рассмотрение жалоб на насильственные исчезновения²⁴. Согласно МА, судьба и местонахождение сотен лиц остаются неизвестными. Их родственников, которые не прекращают свои поиски, преследуют и запугивают²⁵. Международная комиссия юристов (МКЮ) рекомендовала Пакистану присоединиться к МПГПП и Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, поскольку оба эти документа могли бы содействовать уточнению правовых обязательств Пакистана в данном вопросе, хотя ВДПЧ не допускает произвольных задержаний, а в соответствии с обычным международным правом практика насильственных исчезновений находится под абсолютным запретом²⁶.

13. По данным АЦПЗ, пытки получили широкое распространение и лица, заключаемые под стражу даже за общеуголовные преступления, серьезно рискуют подвергнуться такому обращению. Складывается впечатление, что в Пакистане пытки используются главным образом в рамках антитеррористических мероприятий²⁷. АЦПЗ добавил, что в течение 2007 года вопрос о применении пыток в отношении задержанных лиц вновь поднимался главным образом в связи с массовыми произвольными арестами, произведенными во время прокатившихся по всей стране протестов, когда полицейские и сотрудники армейской разведки подвергали пыткам также таких занимающихся своей профессиональной деятельностью лиц, как адвокаты и журналисты²⁸. МА рекомендовала положить конец всем пыткам и иным видам жестокого обращения и привлечь виновных к ответственности в соответствии с международными стандартами справедливого судебного разбирательства²⁹.

14. ОНОПЧ отметила, что насилие в отношении женщин и девочек, включая насилие в семье, изнасилования, "убийства на почве оскорбленной чести", обливание кислотой и принудительные браки, остаются серьезными проблемами в Пакистане. Хотя получить точные цифры о гендерном насилии сложно, согласно оценкам, от 50% до 90% женщин столкнулись с той или иной формой насилия³⁰. ОНОПЧ добавила, что, по данным Министерства внутренних дел Пакистана, с 2001 года было совершено более 4 100 "убийств на почве оскорбленной чести"³¹.

15. МА отметила, что наказание в виде 100 ударов плетью предусмотрено за вступление в половую связь не состоящими в браке лицами, если это засвидетельствовали четыре взрослых мусульманина или в этом признались сами обвиняемые. МА констатировала, что бичевание может также применяться в качестве максимального наказания за ложное обвинение во внебрачной половой связи или за потребление алкоголя; и что ампутация конечностей является максимальным по исламу наказанием за кражу или грабеж и может быть также назначено за причинение телесных повреждений в соответствии с принципом "кизас" (возмездие). МА подчеркнула, что все подобные виды телесных наказаний равнозначны пыткам и иным жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам наказания, которые запрещены международным правом прав человека³². Глобальная инициатива "Положить конец всем видам телесных наказаний детей" (ГИКТНД) сообщила, что принятая в мае 2006 года Национальная политика в интересах детей признает право ребенка на защиту от телесных наказаний (статья 9), а на заседании Южноазиатского форума, состоявшегося в июле 2006 года, правительство взяло на себя обязательство ввести всеобщий запрет таких наказаний, в том числе в семье. По данным ГИКТНД, за июнь 2007 года, этот запрет предусмотрен в проекте Закона о защите детей (2005 года), который был представлен кабинету и находится на рассмотрении Комитета, ответственного за разработку стратегии его практического осуществления³³.

16. МА сообщила, что произвольные задержания получили широкое распространение, зачастую направлены на то, чтобы наказать или запугать людей, и нередко имеют место по указанию облеченных властью лиц. Неизвестное число людей, включая детей, в районах проживания племен были подвергнуты задержанию в соответствии с положением о коллективной ответственности, которое содержится в Законе о преступлениях, связанных с пересечением границы, и позволяет задерживать родственников подозреваемых на срок до трех лет. По данным МА, широко практикуются наказания членов племен за то, что они, якобы, приютили предполагаемых террористов или сотрудничали с ними. Во время демонстраций зачастую производятся массовые аресты³⁴. АЦПЧ добавил, что после введения чрезвычайного положения в ноябре 2007 года сотни оппозиционных лидеров и активистов были задержаны или подвергнуты домашнему аресту. В Белуджистане были произвольно арестованы и задержаны лидеры белуджийских националистов. Многие из них исчезли³⁵.

17. МА также отметила, что оппоненты правительства подвергаются предварительному задержанию, в частности на основании неясно сформулированного Постановления о поддержании общественного порядка 1960 года (ППОП), которое позволяет задерживать лиц, подозреваемых в совершении различных преступлений, без судебного разбирательства на срок до шести месяцев, "с тем чтобы помешать каким-либо лицам совершать любые действия в ущерб государственной безопасности или общественному порядку"³⁶. В СП1 добавлено, что были арестованы и подвергнуты предварительному заключению тысячи лиц, включая политиков и правозащитников, без предъявления им официальных обвинений и представления доказательств в совершении каких-либо преступлений; в некоторых случаях срок их содержания под стражей был продлен без представления компетентному судебному органу достаточных для этого оснований³⁷. ОНОПЧ рекомендовала правительству незамедлительно предоставить доступ представителям Международного комитета Красного Креста ко всем задержанным лицам, которых пожелает посетить эта организация; предъявить задержанным официальные обвинения в совершении какого-либо уголовного преступления и незамедлительно доставить их для разбирательства в суд, который соответствует международным стандартам справедливого судебного разбирательства, или освободить их; а также обеспечить задержанным доступ к адвокатам и разрешить им установить контакт с родственниками³⁸. АЦПЧ назвал условия содержания в тюрьмах крайне тяжелыми. Большинство тюрем в Пакистане переполнены. Многие содержащиеся в них лица ожидают суда. АЦПЧ отметил, что в апреле 2006 года министр внутренних дел заявил, что в марте 2006 года 90 258 заключенных содержались в 90 тюрьмах страны, официальная вместимость которых составляет 41 365 заключенных, т.е. тюрьмы перенаселены на 118%. Несовершеннолетние преступники содержатся, как правило, вместе со взрослыми и подвергаются серьезному риску злоупотреблений³⁹.

18. ОННН сообщила, что в трудовой кабале по всей территории Пакистана состоят уже 1,8 млн. человек⁴⁰. Международная организация по борьбе с рабством (МОБР) отметила, что экспресс-анализы, которые были недавно заказаны министерством труда совместно с МОТ для определения масштабов трудовой кабалы в девяти промышленных секторах, показали, что для привлечения рабочих и удержания дешевой и постоянной рабочей силы, которую работодатели могут использовать по своему желанию, производятся авансовые выплаты. Многие рабочие не в состоянии погасить свою задолженность, поскольку она постоянно растет из-за низкой заработной платы, высоких процентов, подверженных инфляции выплат за другие товары или услуги, задержек с выплатой заработной платы или необходимости брать новые займы для покрытия срочных расходов или ежедневных насущных потребностей. В то же время МОБР отмечает, что попавшие в трудовую кабалу не могут уйти от своего работодателя до тех пор, пока не выплатят долг, и, таким образом, вынуждены работать за низкую плату или вообще даром в крайне тяжелых

условиях, зачастую в течение многих лет. Те, кто пытаются покинуть этот порочный круг, подвергаются запугиваниям, угрозам, физическому насилию и ограничениям в плане свободы передвижения⁴¹.

3. Отправление правосудия и верховенство права

19. По мнению АЦПЧ, безнаказанность является главной причиной ухудшения положения в области прав человека в Пакистане и усугубляет нестабильность. АЦПЧ отметил, что правительство Пакистана потворствует полной безнаказанности за совершенные службами безопасности правонарушения, включая внесудебные казни, противозаконные задержания, пытки и насильственные исчезновения. 4 сентября 2007 года одна из палат Верховного суда, возглавляемого Главным судьей Ифтихаром Мухаммадом Чоудри, предписала правительству освободить всех пропавших без вести лиц, заявив, что есть серьезные основания полагать, что они томятся в застенках служб разведки. АЦПЧ далее отметил, что 21 сентября 2007 года заместитель Генерального прокурора направил в Верховный суд доклад, в котором, как утверждается, говорилось о том, что было установлено местонахождение 145 из 416 пропавших лиц и прилагаются усилия для нахождения остальных. Никаких мер не было принято для определения меры ответственности и наказания лиц, признанных виновными. Безнаказанность приобрела более широкие масштабы в результате последовавших нападков на судебные органы⁴². Кроме того, МА отметила, что возможность правового обеспечения безнаказанности на основе понятий "кизас" и "дият" ("возмездия" и "кровных денег" в форме финансовой компенсации) позволяет многим преступникам избежать наказания⁴³.

20. В СП1 сообщалось, что судебные органы по-прежнему подвергаются нападкам, физическому воздействию и вмешательству со стороны исполнительной власти⁴⁴. АЦПЗ пояснил, что эти нападки обусловлены частично тем, что судебные органы оказывают все большее давление на правительство, военных и армию в том, что касается произвольных арестов, пыток и исчезновений⁴⁵. МКЮ выразила беспокойство по поводу того, что с марта 2007 года пакистанские военные и гражданские власти посягают на принцип верховенства права и независимость судебных органов и в частности, в связи с тем, что в марте 2007 года Президент Мушарраф временно отстранил от должности главу Верховного суда Ифтихара Мухаммада Чоудри, который был затем уволен, а большинство членов Верховного суда - арестованы⁴⁶. МА добавила, что в период действия чрезвычайного положения в ноябре 2007 года высокопоставленные судьи, которые не поддержали противозаконное постановление о замене Конституции, были уволены без законных на то оснований. Согласно МА, эти судьи были де-факто подвергнуты домашнему аресту и лишены доступа к родственникам и адвокатам, хотя никаких обвинений им предъявлено не было. Других, по утверждениям, задержали за

нарушение статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса, которая запрещает без разрешения полиции собираться в общественных местах более чем четырем лицам, что стало нарушением их права на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний⁴⁷. ПИС отметила, что затем исполнительная власть тщательно отобрала группу судей, которые дали обязательство, что судебные органы будут играть подчиненную роль по отношению к исполнительной власти⁴⁸. АЦПЗ добавил, что более 3 500 адвокатов были арестованы и многие профессиональные юристы, включая уволенных судей и членов Ассоциации адвокатов, были подвергнуты пыткам в период содержания под стражей⁴⁹. МА призвала правительство в полной мере обеспечить независимость судебных органов, которая является одной из главных гарантий защиты прав человека. Подчеркивалась необходимость введения процедурных гарантий, включая строгие нормы назначения и увольнения судей, в том числе посредством внесения поправок в Конституцию или другие законы. МА потребовала, чтобы судьи, которые были уволены в нарушение Конституции во время недавнего чрезвычайного положения, были восстановлены в должности⁵⁰. Организация "Приоритет правам человека" (ОППЧ) призвала правительство принять все необходимые меры для восстановления судебной системы как независимой ветви власти, уполномоченной наблюдать за деятельностью исполнительных органов⁵¹.

21. МА отметила, что государство по-прежнему не проявляет должного усердия для предупреждения и пресечения того насилия в отношении женщин, которое совершают не имеющие отношения к государству лица. Кроме того, насилие в семье, включая убийства, причинение тяжких телесных повреждений, изнасилования и вредную традиционную практику, по-прежнему не встречает никакого противодействия, поскольку государство не предупреждает и не пресекает такие преступления⁵². МА сообщила, что суды стали принимать меры в случаях "свары", т.е. в случаях дарения девочек и женщин для разрешения какого-либо спора или в знак компенсации за убийство. Хотя в соответствии с внесенной в 2005 году в Уголовный кодекс поправкой такие действия наказываются тюремным заключением на срок до 10 лет, указанная поправка предусматривает лишь предоставление компенсации в случае убийства и, согласно МА, такая практика сохраняется. Уголовное преследование возбуждается редко, особенно если в деле замешаны наделенные властью лица⁵³. ОНОПЧ рекомендовала правительству принять нормативные положения о равной ценности свидетельских показаний мужчин и женщин, а также запретить использовать при любых обстоятельствах нормы "кизас" и "дият", которые позволяют ближайшим родственникам "простить" того, кто совершил так называемое "убийство на почве оскорбленной чести"⁵⁴.

22. АЦПЧ сообщил, что поправка к Закону об армии 1952 года наделяет военные суды полномочиями судить гражданских лиц, обвиняемых в терроризме, антигосударственной деятельности, мятеже, нападениях на военнослужащих или Президента⁵⁵. По данным ОНОПЧ, эти военные суды закрыты для общественности, расследования проводятся

военнослужащими без соблюдения стандартных норм оценки улик и процедур уголовного разбирательства. ОНОПЧ пояснила, что упомянутый Закон действует ретроспективно с января 2003 года, что практически закрепляет безнаказанность военных за аресты и "исчезновения" людей и позволяет им задерживать оппозиционеров⁵⁶.

23. МА сообщила, что в населенных племенами официально определенных районах Пакистана назначенные правительством политические деятели сосредоточили в своих руках функции исполнительной и судебной власти, судят людей и после поверхностных разбирательств приговаривают их к тюремному заключению, штрафу или выносят распоряжение о сносе дома. Отсутствует большинство гарантий справедливого судебного разбирательства и применяется принцип коллективной ответственности, в результате чего семьи или общины могут быть наказаны за преступления, совершенные их отдельным членом⁵⁷. МА также отметила, что власти не препятствуют противозаконному выполнению судебных функций неофициальными органами (например, "джиргами" или "панчаятами"), которые применяют несправедливые и непонятные процедуры, выносят жестокие наказания и дискриминируют, в частности, женщин. Хотя в апреле 2004 года Синдхский высокий суд объявил такие органы нелегитимными, они по-прежнему пользуются благосклонностью официальных властей⁵⁸. МФПЧ пояснила, что так называемые "племенные разбирательства", созываемые местными "джиргами", заканчиваются, как правило, противозаконными казнями обвиняемых. В прессе все чаще появляются сообщения о публичных казнях в районах проживания племен. Отсутствие судебных гарантий защиты и обжалования в сочетании с глубоко укоренившимися культурными предрассудками, особенно в вопросах "чести", делают такие казни крайне несправедливыми⁵⁹.

24. По сообщению МА, местные и иностранные сторонники движения "Талибан" упрочили свое положение в районах проживания племен, а также в прилегающих провинциях, включая долину Сват в Северо-Западной пограничной провинции. МА добавила, что они создали квазисудебные системы, "судят", "осуждают" и "наказывают" людей в соответствии со своим толкованием ислама. МА отметила, что несколько человек были публично и незаконно казнены за "неисламское" поведение; другие были незаконно казнены, якобы, за сотрудничество с правительством или службами безопасности⁶⁰.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

25. В совместном представлении с тремя НПО Международная ассоциация лесбиянок и геев сообщила, что в Пакистане по-прежнему выносятся уголовные наказания за половую связь между взрослыми по обоюдному согласию. Статья 377 Уголовного кодекса гласит:

"Всякий, кто добровольно вступит в противоестественную половую связь с каким-либо мужчиной, женщиной или животным, подлежит наказанию в виде пожизненного тюремного заключения или тюремного заключения на срок от двух до десяти лет, а также приговаривается к выплате штрафа"⁶¹.

5. Свобода религии и убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

26. Фонд Бекета в защиту религиозной свободы (ФБРС) отметил, что, хотя Конституция Пакистана гарантирует свободу вероисповедания немусульман, привилегированный юридический статус граждан-мусульман создает серьезные препятствия для осуществления права человека на свободу религии⁶². Институт по делам религий и государственной политике (ИРГП) также отметил, что нарушения свободы религии принимают угрожающие масштабы. От насилия и дискриминации со стороны исламских экстремистов и враждебных религиозных и этнических групп регулярно страдают проживающие в стране шииты, христиане, ахмадийцы, индуисты и сикхи⁶³. Всемирная организация христианской солидарности (ВОХС) добавила, что в 2007 году христиане из ряда общин получали письма с угрозами, в которых им предлагалось либо принять ислам, либо умереть⁶⁴. ФБРС подчеркнул, что вторая поправка к Конституции Пакистана официально запрещает религию "кадиани" (ахмадие). Полиция регулярно задерживает ахмадийцев по обвинению в богохульстве или за то, что они "притворяются мусульманами"⁶⁵. По сообщению МА, постоянно совершаются злоупотребления на основании туманно сформулированными положений законов о богохульстве в целях преследования членов религиозных меньшинств и для того, чтобы помешать им исповедовать или проповедовать свою религию. МА отметила, что по-прежнему выносятся смертные приговоры на основании законов о богохульстве, которые квалифицируют в качестве уголовного преступления оскорбление имени пророка Мухаммеда⁶⁶. ВОХС добавила, что адвокаты, защищающие обвиненных в богохульстве лиц, также все чаще получают угрозы убийством или расправой⁶⁷, и настоятельно призвала правительство отменить законы о богохульстве⁶⁸.

27. АЦПЧ отметил, что журналисты работают под постоянной угрозой преследований как со стороны служб безопасности, так и военных. Помещения средств массовой информации подвергаются нападениям и, согласно АЦПЧ, службы безопасности установили за ними слежку, а журналисты регулярно подвергаются пыткам, похищениям, противозаконным задержаниям, избиениям и угрозам смерти со стороны государства, мятежников и практикующих насилие оппозиционных политических партий⁶⁹. ОНОПЧ добавила, что журналистов предупреждают, что, если они будут освещать аресты или полицейские облавы, то их самих арестуют и посадят в тюрьму. Организация представила документы, свидетельствующие о том, что никто из сотрудников служб безопасности не

был привлечен к суду за какие бы то ни было нападения на журналистов⁷⁰. ОНОПЧ рекомендовала правительству проводить расследования и привлекать к ответственности всех государственных служащих, допустивших нарушения прав работников средств массовой информации⁷¹.

28. Как сообщил АЦПЗ, в результате внесения поправок в нормативный акт, регламентирующий деятельность электронных средств массовой информации в Пакистане, для средств массовой информации были введены строгие ограничения. Печатные средства подвергаются предварительной цензуре, а электронным средствам запрещено обсуждать вопросы, связанные с чрезвычайным положением. Были совершены нападения на помещения многих средств массовой информации, а их оборудование конфисковано⁷². МФПЧ добавила, что полиция, армия и службы разведки применяют самые жесткие методы, чтобы запугать журналистов, которые, по их мнению, заходят "слишком далеко"; и сообщила, что всем журналистам запрещено освещать события в районах проживания племен⁷³.

29. МА отметила, что в ходе демонстраций протеста службы безопасности зачастую неоправданно применяют чрезмерную силу в отношении мирных демонстрантов. В 2007 году участники маршей протеста, в том числе адвокаты, журналисты и другие члены гражданского общества, пострадали, причем некоторые серьезно, когда полицейские - многие из них были в гражданском - избивали их дубинками. По данным МА, в октябре 2007 года Верховный суд постановил, что использование полицейских в гражданской одежде для контролирования толпы является противозаконным⁷⁴. АЦПЧ подчеркнул, что в Пакистане правозащитники работают в очень тяжелых условиях и регулярно подвергаются угрозам и насилию со стороны государства, мятежников и использующих насильственные методы политических оппозиционных групп⁷⁵.

30. ИРПП отметил, что, хотя в 2002 году была введена процедура совместного голосования, позволяющая немусульманам голосовать на общенациональных выборах независимо от их заявленной религии, по-прежнему необходимо указывать свое вероисповедание. Отдельные избирательные списки по каждой религии во многом способствуют дискриминации по религиозному признаку и подвергают серьезным сомнениям любые заявления о проведении свободных и честных выборов⁷⁶. Согласно АЦПЧ, в июле 2007 года Всепакистанский альянс меньшинств заявил, что 20% избирателей-немусульман были исключены из списка новых избирателей. Приблизительно 18% имеющих право голоса лиц, принадлежащих к одному из меньшинств, были исключены из списка новых избирателей в Северо-Западной пограничной провинции⁷⁷.

6. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

31. МОБР отметила, что трудовая кабала вписывается в контекст рынка труда в Пакистане, где нарушения трудовых прав имеют широкое распространение. Сдельная работа не предполагает наличия оплачиваемых отпусков и отпусков по болезни, что порождает и усугубляет долговое бремя. Проводившие экспресс-анализ эксперты установили широкомасштабные нарушения нормативных положений о минимальной заработной плате, а также нарушения целого ряда других положений трудового законодательства. МОБР призвала проанализировать все эти законы и обеспечить их неукоснительное соблюдение во всех провинциях Пакистана⁷⁸.

7. Право на образование

32. В СП1 отмечается, что приблизительно треть населения неграмотна и что в 2007-2008 годах на цели народного просвещения было выделено 2,42% бюджетных средств. В СП1 констатировалось, что в результате неравного доступа девочек к образованию и наличия гендерных стереотипов в учебных пособиях образовалась огромная пропасть между численностью грамотных среди мужчин и женщин⁷⁹.

8. Меньшинства и коренные народы

33. МА отметила, что ежегодно совершаются убийства представителей меньшинств и полиция не предотвращает и не расследует такие убийства. Женщин, относящихся к меньшинствам, считают легкой добычей для эксплуатации, унижений и сексуальных домогательств, которые зачастую приводят к изнасилованиям и другим видам сексуальных надругательств⁸⁰. АЦПЧ сообщил, что меньшинства страдают от систематического отрицания их экономических, социальных и культурных прав. Их земли и имущество, включая места отправления религиозного культа, изымаются государством в принудительном порядке. АЦПЧ добавил, что религиозные меньшинства сталкиваются с систематической дискриминацией и преследованиями со стороны государства. Многие члены общин меньшинств были похищены и убиты за их веру. Регулярно поступают заслуживающие доверия сообщения о принуждении к смене вероисповедания⁸¹. ООНН отметила, что в течение последних пятидесяти лет после создания Пакистана синдхи как группа этнического меньшинства сталкиваются со многими проблемами. Свыше трети синдхов стали перемещенными лицами, особенно те, кто придерживается индуистской веры, и все чаще становятся жертвами таких нарушений прав человека, как принудительная трудовая кабала. По данным ООНН, в Пакистане законы о ереси направлены против немусульман, в частности, против синдхов-суфиев и

индуистов, которые больше других подвергаются дискриминации, включая трудовую кабалу и исчезновения. Язык и культура синдхов подавляются в интересах главной культуры урду и ислама⁸².

9. Внутренне перемещенные лица

34. ЦММП сообщил, что в Пакистане насчитывается по крайней мере 84 000 внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Численность ВПЛ, возможно, значительно выше, но, поскольку лишь немногие гражданские лица имеют доступ в такие затронутые конфликтом районы, как Белуджистан, Вазиристан и Северо-Западная пограничная провинция, невозможно точно определить численность и потребности перемещенных лиц⁸³. По данным ЦММП, в октябре 2007 года в долине Сват СЗПП Пакистана вспыхнул вооруженный конфликт. Для этого конфликта характерны ожесточенные столкновения между правительственными войсками и сторонниками движения "Талибан", пытавшимися установить контроль над этим районом. В ходе боев было повреждено или разрушено более 1 000 домов и пострадали, по меньшей мере, 400 гражданских лиц. ЦММП сообщил, что, согласно оценкам, до 60% местного населения, насчитывавшего 1,5 млн. человек, покинули долину⁸⁴.

35. ЦММП добавил, что службы разведки пакистанской армии запретили местным жителям районов Белуджистана, где проживают ВПЛ, оказывать помощь перемещенным лицам. Учреждениям ООН и НПО было отказано в доступе в Белуджистан. Под давлением иностранных дипломатов и донорских организаций правительство в конечном итоге разрешило ООН оказать белуджам из числа ВПЛ помощь в объеме 1 млн. долларов. Это разрешение было затем внезапно отозвано⁸⁵. ЦММП рекомендовал правительству предупреждать надлежащим образом гражданское население, с тем чтобы оно имело возможность покинуть район конфликта до начала военных действий; запретить армии проводить неизбирательные бомбардировки деревень; обеспечить адекватную защиту лагерей ВПЛ от угроз со стороны повстанцев; а также обеспечить, чтобы все ВПЛ имели доступ к жилью, продовольствию, воде, образованию, медицинской помощи и средствам первой необходимости⁸⁶.

10. Права человека и борьба с терроризмом

36. МА сообщила, что тысячи людей, подозреваемых в связях с террористическими группировками, подвергнуты произвольному задержанию. Многие из них стали жертвами насильственных исчезновений. Национальные нормативные акты о содержании под стражей, как правило, игнорируются, поскольку этих лиц арестовывают без ордера, помещают под стражу без ссылок на какой-либо закон, содержат в тайных местах, лишают доступа к адвокатам, родственникам и судам и зачастую подвергают пыткам и

другим видам жестокого обращения⁸⁷. МА отметила, что практику насильственных исчезновений предполагаемых террористов правительство использует против белуджских националистов, активистов-синдхов, журналистов и других лиц⁸⁸. ОНОПЧ также констатировала, что, хотя пакистанские власти представили данные о том, что с 2001 года было арестовано более тысячи лиц, подозреваемых в терроризме, лишь небольшая доля таких дел рассматривалась судебными органами. До объявления чрезвычайного положения Верховный суд оказывал на правительство давление, публично заявляя, что он имеет неопровержимые доказательства того, что пакистанские разведывательные службы содержат под стражей подозреваемых в терроризме и других оппозиционеров, и неоднократно на протяжении 2007 года настоятельно призывал власти освободить таких лиц или передать их дела на рассмотрение судебных органов. По данным ОНОПЧ, в ответ на давление со стороны Верховного суда многие из тех, кто "исчез", были освобождены или им были предъявлены обвинения, а некоторые иностранные граждане или лица с двойным гражданством были высланы в их страны происхождения. Применение пыток и жестокого обращения к находящимся под стражей лицам остается одной из серьезных проблем⁸⁹. АЦПЗ отметил, что сотни подозреваемых были переданы властям других стран в нарушение Закона о выдаче 1972 года, где подробно излагаются процедуры, которые необходимо соблюдать до выдачи подозреваемого, включая проведение расследования следственным судьей⁹⁰.

37. По сообщению МА, специальные суды, созданные в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом 1997 года для рассмотрения дел предполагаемых террористов, зачастую не проводят справедливое разбирательство, поскольку ускоренные процедуры судопроизводства нарушают гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Пакистана и в Законе о доказательствах, а также в международном праве и в правозащитных стандартах⁹¹. МКЮ отметила все более широкое использование антитеррористических судов для рассмотрения таких не связанных с терроризмом дел, как мирные выступления против правительства. МКЮ также констатировала использование таких законов, как Закон об армии и Закон об антигосударственной деятельности, первоначальная цель которых - борьба с терроризмом - была изменена в результате добавления туманной формулировки, запрещающей такие действия, как "выступление с заявлениями, наносящими ущерб обществу"⁹². МКЮ призвала правительство отозвать все обвинения, предъявленные мирным демонстрантам на основании Закона о борьбе с терроризмом, применять контртеррористические процедуры судопроизводства лишь в отношении действительно подозреваемых в терроризме лиц и воздерживаться от принятия против политических оппонентов, использующих мирные средства, контртеррористических мер для подавления протестующих диссидентов⁹³.

III. ДОСТИЖЕНИЯ, ВИДЫ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

38. ИРПП отметил недавнее введение в действие Закона о защите женщин, который отменил многие нормы "хуруд", и заявил, что, хотя эта реформа не пошла достаточно далеко, он считает её гигантским шагом вперед для Пакистана⁹⁴. МА приветствовала тот факт, что в течение 2007 года вышестоящие судебные органы - Высокие суды четырех провинций и Верховный суд - все чаще отходили от их традиционного преклонения перед исполнительной властью и по ряду вопросов принимали во внимание аспекты прав человека. Так, они довольно жестко рассмотрели сотни жалоб, касавшихся хабеас корпус, дав сотням родственников исчезнувших лиц надежду на то, что их удастся найти⁹⁵.

IV. ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Информация не представлена.

V. СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Информация не представлена.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a non-governmental organization in consultative status with the Economic and Social Council. Two asterisks denote a national human rights institution with “A” status).

Civil Society

ACHR	Asian Centre for Human Rights*, New Delhi, India.
AI	Amnesty International*, London, United Kingdom.
ASI	Anti-Slavery International*, London, United Kingdom.
ALRC	Asian Legal Resource Centre*, Hong Kong, China.
BFRL	The Becket Fund for Religious Liberty, Washington, D.C., USA.
CSW	Christian Solidarity Worldwide, New Malden, United Kingdom.
CHRI	Commonwealth Human Rights Initiative*, New Delhi, India.
FIDH	International Federation for Human Rights*, Geneva, Switzerland.
GIECP	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, United Kingdom.
HRF	Human Rights First*, New York, NY, USA.
HRW	Human Rights Watch*, New York, NY, USA.
IGLHRC	International Gay and Lesbian Human Rights Commission, New York, NY, USA.
ILGA	International Lesbian and Gay Association, ILGA-Europe*, International Gay and Lesbian Human Rights Commission, ARC International, joint submission, Brussels, Belgium.
IRPP	Institute on Religion and Public Policy, Washington, D.C., USA.
ICJ	International Commission of Jurists*, Geneva, Switzerland.
IDMC	International Displacement Monitoring Centre of the Norwegian Refugee Council, Geneva, Switzerland.
JKCHR	Jammu and Kashmir Council for Human Rights, London, United Kingdom.

- JS1 Joint submission (1) of National Commission for Justice and Peace, Democratic Commission for Human Development, Supreme Court Bar Association of Pakistan, Aurat Foundation, Pakistan Federal Union Of Journalists, Lok Sangat, Pakistan Forum for Social Democracy, Strengthening Participatory Organization, Lahore, Pakistan.
- JS2 Joint submission (2) of Thardeep Rural Development Programme, Pakistan Institute of Labour Education and Research, International Dalit Solidarity Network, Mithi, Pakistan.
- UNPO Unrepresented Nations and Peoples Organization, The Hague, Netherlands.

- ² Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, p. 6.
- ³ International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, p. 1.
- ⁴ Amnesty International, London, United Kingdom, p. 1. See also Human Rights Watch, New York, NY, USA, pp. 1-2; Asian Legal Resource Centre, Hong Kong, China, pp. 3-4.
- ⁵ Joint submission (1), Lahore, Pakistan, p. 5.
- ⁶ Amnesty International, London, United Kingdom, p. 3. See also Commonwealth Human Rights Initiative, New Delhi, India, pp. 4-5.
- ⁷ International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, p. 1. See also Commonwealth Human Rights Initiative, New Delhi, India, pp. 4-5.
- ⁸ Commonwealth Human Rights Initiative, New Delhi, India, pp. 4-5.
- ⁹ Joint submission (1), Lahore, Pakistan, pp. 9-10.
- ¹⁰ Human Rights Watch, New York, NY, USA, pp. 5-6. See also Joint submission (1), Lahore, Pakistan, p. 2.
- ¹¹ Amnesty International, London, United Kingdom, p. 2.
- ¹² Human Rights Watch, New York, NY, USA, p. 5. See also Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, p. 3.
- ¹³ Unrepresented Nations and Peoples Organization, The Hague, Netherlands, p. 2.
- ¹⁴ International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, pp. 4-5.
- ¹⁵ Joint submission (2), Mithi, Pakistan, pp. 3-4.
- ¹⁶ International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, p. 5. See also Amnesty International, London, United Kingdom, p. 3.
- ¹⁷ Amnesty International, London, United Kingdom, p. 3.
- ¹⁸ International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, p. 5.
- ¹⁹ Amnesty International, London, United Kingdom, p. 6.
- ²⁰ Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, p. 2.

- ²¹ International Displacement Monitoring Centre of the Norwegian Refugee Council, Geneva, Switzerland, pp. 2-3. See also Amnesty International, London, United Kingdom, p. 4; Commonwealth Human Rights Initiative, New Delhi, India, p. 3; International Commission of Jurists, Geneva, Switzerland, pp. 1-2.
- ²² Asian Legal Resource Centre, Hong Kong, China, pp. 2-3.
- ²³ International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, pp. 2-3.
- ²⁴ Joint submission (1), Lahore, Pakistan, p. 6. See also Asian Legal Resource Centre, Hong Kong, China, pp. 2-3.
- ²⁵ Amnesty International, London, United Kingdom, pp. 4-5.
- ²⁶ International Commission of Jurists, Geneva, Switzerland, pp. 2-3.
- ²⁷ Asian Legal Resource Centre, Hong Kong, China, p. 2. See also Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, p. 2; International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, p. 3.
- ²⁸ Asian Legal Resource Centre, Hong Kong, China, p. 2.
- ²⁹ Amnesty International, London, United Kingdom, p. 6.
- ³⁰ Human Rights Watch, New York, NY, USA, p. 5.
- ³¹ Human Rights Watch, New York, NY, USA, p. 5. See also Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, p. 3.
- ³² Amnesty International, London, United Kingdom, p. 3; see also Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, United Kingdom, p. 2.
- ³³ Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, United Kingdom, p. 2.
- ³⁴ Amnesty International, London, United Kingdom, p. 4.
- ³⁵ Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, p. 2, see also for information on individual cases. See also Asian Legal Resource Centre, Hong Kong, China, p. 3.
- ³⁶ Amnesty International, London, United Kingdom, p. 4.
- ³⁷ Joint submission (1), Lahore, Pakistan, p. 3.
- ³⁸ Human Rights Watch, New York, NY, USA, pp. 6-7.
- ³⁹ Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, p. 3.
- ⁴⁰ Unrepresented Nations and Peoples Organization, The Hague, Netherlands, p. 1.
- ⁴¹ Anti-Slavery International, London, United Kingdom, p. 1.
- ⁴² Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, p. 5. See also International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, p. 2; International Commission of Jurists, Geneva, Switzerland, pp. 3-4.
- ⁴³ Amnesty International, London, United Kingdom, p. 5.

- 44 Joint submission (1), Lahore, Pakistan, p. 3.
- 45 Asian Legal Resource Centre, Hong Kong, China, p. 3.
- 46 International Commission of Jurists, Geneva, Switzerland, pp. 3-4.
- 47 Amnesty International, London, United Kingdom, pp. 2, 4. See also Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, p. 5; Asian Legal Resource Centre, Hong Kong, China, p. 3; Human Rights Watch, New York, NY, USA, p. 1; Human Rights First, New York, NY, USA, p. 1; Jammu and Kashmir Council for Human Rights, London, United Kingdom, p. 1.
- 48 Commonwealth Human Rights Initiative, New Delhi, India, p. 2.
- 49 Asian Legal Resource Centre, Hong Kong, China, p. 3. See also International Commission of Jurists, Geneva, Switzerland, pp. 3-4.
- 50 Amnesty International, London, United Kingdom, p. 6.
- 51 Human Rights First, New York, NY, USA, p. 1.
- 52 Amnesty International, London, United Kingdom, pp. 3, 5. See also Unrepresented Nations and Peoples Organization, The Hague, Netherlands, p. 2; Christian Solidarity Worldwide, New Malden, United Kingdom, p. 5.
- 53 Amnesty International, London, United Kingdom, p. 5.
- 54 Human Rights Watch, New York, NY, USA, pp. 6-7.
- 55 Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, p. 1. See also Amnesty International, London, United Kingdom, p. 2; Commonwealth Human Rights Initiative, New Delhi, India, p. 3.
- 56 Human Rights Watch, New York, NY, USA, p. 2.
- 57 Amnesty International, London, United Kingdom, p. 2.
- 58 Amnesty International, London, United Kingdom, p. 2.
- 59 International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, p. 4.
- 60 Amnesty International, London, United Kingdom, p. 4. See also Joint submission (1), Lahore, Pakistan, pp. 7-8.
- 61 International Lesbian and Gay Association, joint submission, Brussels, Belgium, p. 1. See also International Gay and Lesbian Human Rights Commission, New York, NY, USA, p. 1.
- 62 The Becket Fund for Religious Liberty, Washington, D.C., USA, p. 1.
- 63 Institute on Religion and Public Policy, Washington, D.C., USA, pp. 1, 4.
- 64 Christian Solidarity Worldwide, New Malden, United Kingdom, p. 5.
- 65 The Becket Fund for Religious Liberty, Washington, D.C., USA, p. 4. See also Institute on Religion and Public Policy, Washington, D.C., USA, p. 3.
- 66 Amnesty International, London, United Kingdom, pp. 5-6. See also Institute on Religion and Public Policy, Washington, D.C., USA, p. 1-2; Christian Solidarity Worldwide, New Malden, United Kingdom, p. 3; International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, p. 3.
- 67 Christian Solidarity Worldwide, New Malden, United Kingdom, p. 4.

- ⁶⁸ Christian Solidarity Worldwide, New Malden, United Kingdom, pp. 2-3.
- ⁶⁹ Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, p. 6. See also Human Rights Watch, New York, NY, USA, p. 2, see also for information on individual cases.
- ⁷⁰ Human Rights Watch, New York, NY, USA, pp. 3, 4.
- ⁷¹ Human Rights Watch, New York, NY, USA, pp. 6-7.
- ⁷² Asian Legal Resource Centre, Hong Kong, China, p. 5. See also Commonwealth Human Rights Initiative, New Delhi, India, p. 3; International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, p. 4; Joint submission (1), Lahore, Pakistan, p. 7, also for information on individual cases.
- ⁷³ International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, p. 4. See also Human Rights Watch, New York, NY, USA, p. 4; Amnesty International, London, United Kingdom, p. 6.
- ⁷⁴ Amnesty International, London, United Kingdom, p. 5.
- ⁷⁵ Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, p. 5.
- ⁷⁶ Institute on Religion and Public Policy, Washington, D.C., USA, p. 3. See also Joint submission (1), Lahore, Pakistan, p. 3.
- ⁷⁷ Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, pp. 3-4.
- ⁷⁸ AS, p. 4.
- ⁷⁹ Joint submission (1), Lahore, Pakistan, pp. 8-9.
- ⁸⁰ Amnesty International, London, United Kingdom, pp. 5-6.
- ⁸¹ Asian Centre for Human Rights, New Delhi, India, pp. 3-4.
- ⁸² Unrepresented Nations and Peoples Organization, The Hague, Netherlands, p. 1.
- ⁸³ International Displacement Monitoring Centre of the Norwegian Refugee Council, Geneva, Switzerland, p. 1.
- ⁸⁴ International Displacement Monitoring Centre of the Norwegian Refugee Council, Geneva, Switzerland, pp. 2-3.
- ⁸⁵ International Displacement Monitoring Centre of the Norwegian Refugee Council, Geneva, Switzerland, p. 5.
- ⁸⁶ International Displacement Monitoring Centre of the Norwegian Refugee Council, Geneva, Switzerland, p. 6.
- ⁸⁷ Amnesty International, London, United Kingdom, pp. 4-5. See also Human Rights Watch, New York, NY, USA, p. 4; International Commission of Jurists, Geneva, Switzerland, pp. 2-3.
- ⁸⁸ Amnesty International, London, United Kingdom, pp. 4-5.
- ⁸⁹ Human Rights Watch, New York, NY, USA, pp. 4-5. See also Asian Legal Resource Centre, Hong Kong, China, p. 3; International Federation for Human Rights, Geneva, Switzerland, pp. 2-3.
- ⁹⁰ Asian Legal Resource Centre, Hong Kong, China, p. 3. See also Amnesty International, London, United Kingdom, pp. 4-5.

- ⁹¹ Amnesty International, London, United Kingdom, p. 2. See also International Commission of Jurists, Geneva, Switzerland, p. 4.
- ⁹² International Commission of Jurists, Geneva, Switzerland, p. 4.
- ⁹³ International Commission of Jurists, Geneva, Switzerland, p. 5.
- ⁹⁴ Institute on Religion and Public Policy, Washington, D.C., USA, p. 5.
- ⁹⁵ Amnesty International, London, United Kingdom, p. 2.
